

УДК 332.1(470+571)

ББК 65.049(2Рос)

Д 40

А.А. Джаримов

Доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-53.

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты новые элементы содержания понятия «конкурентоспособность региональной экономической системы», выделены основополагающие факторы конкурентоспособности региональных экономических систем; выделены ключевые воспроизводственные сценарии взаимодействия региональных экономических систем с вертикально интегрированными корпорациями (ВИК), определяющие уровень их конкурентоспособности; предложено обобщенное представление конкурентоспособности региональной экономической системы и экономической системы ВИК (модель конкурентного анализа) в виде определенной пространственной конфигурации совокупности взаимосвязанных индикаторов конкурентоспособности.

Ключевые слова: региональная экономическая система, конкурентоспособность, устойчивость, вертикально интегрированная корпорация, сценарии развития взаимодействия, воспроизводственный подход, интеграционное взаимодействие.

A.A. Dzharimov

Doctor of Economics, Professor of Personnel Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)59-39-53.

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

COMPETITIVENESS AS STABILITY CHARACTERISTICS OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The scientific article discloses new elements of the concept «competitiveness of the regional economic system». It highlights the fundamental factors of regional economies competitiveness. The paper reveals main reproductive scenario interaction of regional economies with vertically integrated corporations (VICs), determining their competitiveness level. The author offers a generalized representation of the regional economic system competitiveness and the VIC economic system (competitive analysis model) in the form of a certain spatial configuration of a set of competitiveness interrelated indicators.

Keywords: regional economic system, competitiveness, sustainability, vertically integrated corporation, interaction scenarios, reproductive approach, cooperative integration.

В теории и практике современной региональной экономики последовательно утверждается парадигма конкурентоспособности, в соответствии с которой каж-
дая региональная экономическая система ориентирована на поиск и формирование собственных конкурентных преимуществ, обеспечивающих ее инвестиционную при-

влекательность, продуктивность и устойчивость. При этом территориальное звено управления, встроенное в общую вертикаль государственной власти, взаимодействует с соответствующими звеньями вертикали экономической власти корпораций, что во многом определяет характер развития территории, состав ее конкурентных преимуществ, оказывает мощное воздействие на развитие локальных рынков финансового и реального секторов, рынка труда, социально-экономической инфраструктуры и др.

В сопряжении с представлением региональной экономической системы как квази-корпорации в современной научной литературе интенсивно развивается концепция конкурентного взаимодействия пространственных систем, основополагающую роль в которой играет понятие конкурентоспособности [1, 2]. В данном контексте принято исходить из того, что конкурентоспособность той или иной пространственно-локализованной хозяйственной системы, в первую очередь, обусловлена ее экономическим положением, природно-ресурсной базой и потенциалом человеческого фактора.

В экономической литературе в целях идентификации основополагающих факторов конкурентоспособности территорий принято исходить из того, что конкурентоспособность той или иной пространственной системы, в первую очередь, обусловлена:

— географическим положением, то есть благоприятным или неблагоприятным характером региона, а также его удаленностью от основных центров мирового и национального развития;

— природно-ресурсной базой, то есть представительностью имеющихся материальных возможностей ведения различных видов бизнеса;

— потенциалом человеческого фактора, то есть масштабами, разнообразием и уровнем развития людей, представляющих постоянное население.

Основополагающие факторы конкурентоспособности всегда задают базовые параметры процесса конкуренции между различными территориями. Представляется, что они в определенной мере замещают друг друга, формируя те или иные комбинации факторов:

— скудость природно-ресурсной базы может быть компенсирована за счет удачного расположения территории, что обуславливает ее включение в состав того или иного транспортного коридора; в данном случае ставка делается на извлечение трансакционного результата территориальной конкуренции;

— дефицит природных ресурсов и отдаленное положение по отношению к важнейшим центрам развития перекрываются за счет эксплуатации потенциала человеческого фактора (дешевизны и относительно высокого уровня развития рабочей силы, наличия условий для формирования творческих элементов человеческого фактора и др.); в данном случае ставка делается на извлечение трансформационного и особого — инновационного — результатов конкурентного взаимодействия между территориями.

Вместе с тем, современный этап развития региональных экономических систем демонстрирует *следующие специфические обстоятельства*:

— множественность факторов и аспектов территориальной конкурентоспособности;

— зависимость конкурентоспособности от потенциала инновационного преобразования данных систем [3, 4]. Выделим последнее обстоятельство, поскольку модернизация становится императивом регионального развития; без ее осуществления экономика российских регионов окажется на обочине мирового развития.

О. Мамедов и В. Полтерович приходят к выводу о том, что модернизация в современной России есть системное преодоление экономической отсталости:

— изъятие из реальной хозяйственной жизни и экономической политики отживших функций, структур и институтов и замена их актуальными функциями, структурами и институтами;

— приведение способа организации хозяйственной жизни и экономической политики в соответствие с требованиями современного этапа развития;

— формирование во внутренней среде экономических систем различного уровня перспективных зон роста [5, 6].

При этом речь идет о действительно системном преобразовании, затрагивающем функциональное содержание, струк-

турную организацию, способ взаимодействия с федеральным центром, стратегическое обеспечение развития, экономическую политику и другие аспекты эволюции территориальных экономических систем современной России. Особо отметим, что императив модернизации находит концентрированное выражение в перспективной парадигме теории пространственной экономики – парадигме саморазвития региона в конкурентной среде, позволяющей вписать совокупность представлений о конкурентоспособности и конкурентных преимуществах пространственных систем в качественно новый контекст «экономики, основанной на знаниях» [7].

Отметим, что идея саморазвития регионов в определенной мере есть реакция на неэффективность дальнейшего наращивания мощи вертикали государственной власти. В современных условиях не потеряла свою значимость фундаментальная концептуальная идея, сформулированная Л. Мизесом в полемике со сторонниками безудержной экспансии института государственной власти в отношении частной собственности и рынка: «Все эти поборники интервенционизма не могут понять, что их программа тем самым подразумевает установление полного господства государства во всех экономических вопросах и, в конечном счете, приведет к состоянию дел, не отличающемуся от того, которое называется немецкой, или гинденбургской моделью социализма.

Если развить концептуальную идею Л. Мизеса и выйти за пределы взаимодействия государственной власти и частной собственности, то необходимо признать, что экономические системы российских регионов испытывают на себе возрастающее давление со стороны еще одного субъекта, обладающего огромной мощью, — ВИК. Данный вывод делается в ряде современных исследований и находит многочисленные подтверждения в региональных экономических системах России, где, как справедливо отмечает А. Кусраев, одна или несколько вертикально интегрированных корпораций сформировали альтернативный государству центр экономической власти, претендуя на полный контроль над природными, человеческими и финансовыми ресурсами территории. В кризисной ситуации это приво-

дит к формированию глубоких разрывов в экономической системе региона, то есть к подрыву системного качества взаимодействия элементов данной системы [8].

Таким образом, выделим новые элементы содержания понятия «конкурентоспособность региональной экономической системы»: продуктивность организационных форм, созданных в процессе взаимодействия с ВИК; принадлежность указанных форм к неоиндустриальному или к постиндустриальному укладу хозяйственной жизни [9].

Приведенные выше положения позволяют сформулировать научную проблему, значимость которой существенно возросла на современном этапе развития региональных экономических систем — проблему соотношения между конкурентоспособностью территории и конкурентоспособностью интегрированных корпоративных структур. По существу, речь идет о том, что комбинация конкурентных преимуществ ВИК должна обеспечивать необходимый уровень конкурентоспособности региона. Характер представленной научной проблемы предполагает приоритетное использование для ее решения двух познавательных ресурсов:

— принципа В. Парето, в соответствии с которым конкурентоспособность ВИК не может прирастать за счет снижения конкурентоспособности региональной экономической системы, и наоборот, конкурентоспособность территории не может возрастать за счет потери конкурентоспособности ВИК;

— воспроизводственного подхода, позволяющего рассмотреть интересующие нас аспекты взаимодействия региональной экономической системы и ВИК под углом зрения переплетения воспроизводственных процессов двух указанных мета-систем.

Раскроем некоторые существенные аспекты реализации воспроизводственного подхода применительно к проблеме обеспечения конкурентоспособности региональной экономической системы и ВИК. Прежде всего, воспроизводственный подход предполагает исследование устойчивых взаимосвязей между отдельными циклами, фазами циклов процессов воспроизводства, протекающих в интересующих нас субъектах взаимодействия, а так-

же исследование способов организации данных процессов и способов их взаимного влияния.

Выделим основные *элементы воспроизводственного подхода* к исследованию экономических отношений:

- установление некоторого устойчивого, раз за разом повторяющегося хозяйственного цикла, который представляет собой элементарную целостность жизнедеятельности исследуемой системы экономических отношений; применительно к региональной экономической системе и системе ВИК такой цикл представлен взаимосвязью фаз производства, распределения, обмена и потребления;

- повторяемость цикла закрепляет все закономерное в нем и снимает случайное, не обязательное, при этом повторение цикла не сводится к хождению по одному и тому же кругу — каждый новый цикл есть шаг воспроизводственного процесса вперед, обогащение его;

- при завершении каждого цикла результат его становится началом нового цикла, то есть отталкиваясь от того результата, что был получен ранее, процесс повторяется, но на качественно ином уровне, и так без конца;

- остановка процесса воспроизводства означает, что связи между циклами и фазами прерываются, что, в свою очередь, означает необходимость осуществить дополнительные затраты на повторный запуск воспроизводства;

- цикл организует все движение воспроизводственного процесса, задает его «матричную» структуру. Исходя из имеющихся в начале цикла материальных предпосылок, мы через движение ресурсов и факторов производства приходим к определенному результату, то есть воспроизводство постоянно устанавливает и изменяет отношение между ресурсами и результатом;

- воспроизводство инерционно, если отношение между ресурсами и результатом просто повторяется без существенных изменений; напротив, воспроизводство носит инновационный характер, если отношение между ресурсами и результатом существенно изменяется от цикла к циклу;

- отношения между фазами внутри каждого цикла (производство — распределение — обмен — потребление) — это отно-

шения между последовательными моментами целостного процесса; попытка превратить какой-то один из таких моментов в самодостаточный процесс чревата резким разрастанием общих издержек, то есть снижением эффективности воспроизводства;

- цикл, поскольку он постоянно движется, участвует в одном из трех основных типов воспроизводства: простом, расширенном или суженном [10].

Опираясь на приведенные выше элементы воспроизводственного подхода, выделим ряд наиболее существенных для конкурентоспособности региональной экономической системы и ВИК *воспроизводственных сценариев их взаимодействия*:

А. Сценарий конфликта ряда конкурирующих между собой ВИК во внутренней среде региона, при котором ресурсы корпоративного развития превращаются в избыточные издержки конкуренции мощных структур, а региональная система страдает от конфликта и, соответственно, дефицита инвестиций.

В данном случае наиболее вероятны следующие результаты:

- потеря системного качества взаимодействия между циклами, фазами и отдельными элементами репродуктивных процессов, протекающих в ВИК и внутренней среде территории;

- формирование негативного синергетического эффекта во взаимодействии воспроизводственных процессов указанных мета-систем.

Б. Сценарий установления монополистического или олигополистического контроля ВИК над локальными рынками территории, при котором ресурсная база региональной экономической системы превращается в источник обеспечения потребностей функционирования и развития корпораций, господствующих в регионе, а потребности функционирования и развития территории удовлетворяются из остающихся не востребованными ресурсов, то есть «во вторую очередь» [11].

В данном случае наиболее вероятны следующие результаты:

- утверждение суженного типа движения воспроизводственного процесса территориальной экономической системы;

- резкое снижение потенциала региональной экономической политики, то есть потеря ее субъектного качества;

— превращение территории — шаг за шагом — в «сервисное и ресурсное» пространство для развития господствующих над ней ВИК.

В. *Сценарий резкого снижения конкурентоспособности многих ВИК*, действующих во внутренней среде региона, который реализуется, как правило, в фазе рецессии. При этом концентрация в хозяйственном пространстве множества экономических субъектов, малоэффективных и не обладающих потенциалом выхода из кризиса, ведет к превращению территории в застойную зону, отчужденную от инвестиций и серьезных проектов развития.

В данном случае наиболее вероятны следующие результаты:

— проблемы воспроизводственного процесса ВИК распространяются и на воспроизводственный процесс региональной экономической системы, способствуя превращению ее в систему депрессивного типа; здесь характерен пример Республики Северная Осетия — Алания, депрессивный статус которой во многом обусловлен кризисным состоянием нескольких регионообразующих корпораций (ОАО «Электроцинк», ОАО «Исток» и др.), большинство из которых входит в холдинговые структуры, управляемые из-за пределов региона;

— статус региональной экономической системы депрессивного типа превращается в самовозрастающий «фиктивный капитал» территории.

Выделим еще один аспект сценария концентрации в хозяйственном пространстве региона множества неэффективных экономических субъектов, в том числе ВИК, — аспект синергии совокупности негативных факторов и результатов деятельности данных субъектов. Налицо устойчивая связь: чем больше во внутренней среде региона неэффективных ВИК, тем значительнее соответствующий негативный синергетический эффект и, соответственно, тем сильнее их отрицательное воздействие на развитие территориальной экономической системы и ее конкурентоспособность.

Представляется, что указанный негативный синергетический эффект находит воплощение в приращении (своеобразной институциональной капитализации) де-

прессивного статуса территории; отсюда — задача адекватной оценки рисковенных факторов, связанных с функционированием во внутренней системе региона неэффективных ВИК.

Конкурентоспособность современных территориальных образований связана с конкурентоспособностью функционирующих в них ВИК через механизмы финансового рынка. Следует учесть значительную роль финансовых рынков, опосредствующих формирование главного — инвестиционного — результата конкуренции между территориями. Именно приток инвестиций определяет основные результаты развития региона; накопленный потенциал конкурентоспособности окажется не реализованным, если его элементы не будут вовлечены с помощью инвестиций в состав тех или иных продуктивных капитальных комбинаций.

В данном отношении огромную роль играет маркетинговый компонент региональной экономической политики, способный преобразовать прежние, инерционные представления об инвестиционной привлекательности территории.

В современной научной литературе раскрыт эффективный способ адаптации корпоративного облигационного механизма к развитию территориальной инфраструктуры:

— создание специальной государственной корпорации, занимающейся модернизацией территориальной инфраструктуры;

— предоставление такой корпорации необходимых гарантий со стороны органов власти и управления территории;

— эмиссия государственной корпорацией инфраструктурных облигаций, покупателями которых могут стать физические и юридические лица территории, а вырученные средства могут быть направлены на модернизацию социально-экономической инфраструктуры;

— погашение обязательств перед держателями облигаций происходит за счет средств территориального бюджета (реализация предоставленных имущественных гарантий);

— доходы от использования модернизированных инфраструктурных объектов поступают в территориальный бюджет, компенсируя издержки процесса по-

гашения обязательств и формируя дополнительные неналоговые доходы [12].

Таким образом, развитие взаимодействия двух мета-систем (региональной экономической системы и ВИК) обуславливает специфическую потребность в создании специальных *моделей конкурентного анализа*, адаптированных к указанному взаимодействию, а также *механизмов трансформации* прироста конкурентоспособности вертикально интегрированных корпоративных структур в соответствующих прирост конкурентоспособности региональных экономических систем.

Глубокие различия в результатах взаимодействия региональных экономических систем и ВИК обуславливают потребность в определении, сопоставлении и сравнительной оценке изменений конкурентоспособности обоих субъектов данного процесса. Необходимо создать аналитическую модель для такой оценки. Представляется, что различная природа взаимодействующих мета-систем, многообразие факторов и скорость изменений конкурентоспособности, дефицит статистической информации обуславливают следующие основные требования к искомой аналитической модели:

- опора на широко доступные информационные ресурсы, что обуславливает широту и масштабы применения такой модели;

- простота и скорость проведения сравнительной оценки изменений конкурентоспособности региональной экономической системы и ВИК;

- концентрация внимания на приоритетных и сопоставимых индикаторах конкурентоспособности обоих субъектов взаимодействия [13].

Обобщение результатов анализа существующих в региональной экономике методик и аналитических моделей, а также изменений в территориальном конкурентном взаимодействии, обусловленных

экспансией крупного корпоративного капитала в регионы России, позволяет предложить достаточно простой способ аналитического представления изменения конкурентоспособности региональной экономической системы и экономической системы ВИК (*модель конкурентного анализа*) — в виде определенной двойной треугольной пространственной конфигурации двух пар взаимосвязанных индикаторов конкурентоспособности. Координаты такой пространственной конфигурации в прямоугольной системе заданы следующим образом:

А. Для региональной экономической системы:

- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); доля инновационных продуктов в ВРП, характеризующие прирост конкурентоспособности региона и образующие «*позитивный*» треугольник конкурентоспособности;

- уровень физического износа основного капитала; совокупное долговое обременение ВРП, характеризующие снижение конкурентоспособности и образующие «*негативный*» треугольник конкурентоспособности территории;

Б. Для экономической системы ВИК:

- индекс развития персонала (рассчитываемый, как ИРЧП, но с коррекцией на индекс продолжительности жизни в отрасли, стержневой для данной корпорации); доля инновационных продуктов в совокупном финансовом результате; данные индикаторы характеризуют прирост конкурентоспособности корпорации и образуют «*позитивный*» треугольник ее конкурентоспособности;

- уровень физического износа основного капитала; отношение корпоративного долга к стоимости капитала; данные индикаторы характеризуют снижение конкурентоспособности корпорации и образуют «*негативный*» треугольник ее конкурентоспособности.

Примечания:

1. Колесников Ю.С. Инновационные стратегии и институты региональной экономической политики // Модернизация экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики: материалы III Всерос. науч. конф. Черкесск: Изд-во КГЧТА, 2007.

2. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002.

3. Альтудов Ю.К., Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Механизм посткризисного развития экономики регионов России. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2002.

4. Глазьев С.Ю., Жукова М.В. Потенциал региональной бюджетно-налоговой политики (на примере разработки альтернативного бюджета Красноярского края) // Российский экономический журнал. 2002. № 8.
5. Мамедов О.Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т., 8. № 1.
6. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
7. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Н.Я. Калюжной. М.: ТЕИС, 2003.
8. Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2009.
9. Мокрушин А.А. Формы взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 31. С. 51-60.
10. Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005.
11. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 30. С. 19-28.
12. Баликоев А.А., Хунагов Р.Д. Курс реформирования сферы жилищно-коммунальных услуг современной России. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008.
13. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

References:

1. Kolesnikov Yu.S. Innovative policies and institutions of regional economic policy // Modernization of Economy of the South of Russia and new strategies for regional economic policy: Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference. Cherkessk: KSCHTA 2007.
2. Porter M. Competition. M.: Williams, 2002.
3. Altudov Yu.K., Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. The mechanism of the postcrisis economic development of regions of Russia. Rostov n / D: RSU, 2002.
4. Glazyev S. Yu., Zhukov M.V. The potential of regional fiscal policy (the development of the Krasnoyarsk region alternative budget) // Russian Economic Journal. 2002. № 8.
5. Mamedov O. Yu. Is modernization a deviant model of economic growth? // Economic Bulletin of the Rostov State University. T. 2010, 8. № 1.
6. Polterovich V.M. Elements of the reforms theory. M.: Economics, 2007.
7. Competitiveness of regions: theoretical and applied aspects / ed. by N. Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003.
8. Kusraev A.Ch. Features of modernization of regional economies of depressive type. Krasnodar YUIM 2009.
9. Mokrushin A.A. Forms of interaction between vertically integrated corporations and regional economic systems of the Southern Federal District // Regional economy: theory and practice. 2011. №31. Pp. 51-60.
10. Volkov V.V. Power entrepreneurship: economic and sociological analysis. M.: Higher School of Economics, 2005.
11. Mokrushin A.A. Strategy and tools for the development of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of southern Federal district // Regional economy: theory and practice. 2011. № 30. P. 19-28.
12. Balikoev A.A., Khunagov R.D. The course of reforming of housing and communal services of modern Russia. Maikop: ASU 2008.
13. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov n / D: the Southern Federal University 2008.